

Виктория разбудила меня примерно через 2 часа. Она откровенно клевала носом. И жутко воняла мазью.

- Всё - всё, я проснулся. Только отойди от меня, - взмолился я.

У Виктории даже не осталось сил ответить на мою колкость. Она уснула, только лишь коснувшись земли.

- Эй, а укрыться чем -нибудь? Ты же простудишься! - запротестовал я.

Я лишь тяжело вздохнул. Сейчас её не разбудит даже боевой слон.

Поэтому я укрыл, Викторию, своим плащом. Чуть позже найду что -нибудь из её вещей.

Тени в лесу удлиннились, но светового дня ещё осталось около 4 - 5 часов. Самое время, сходить на небольшую прогулку. Я дошёл до места, где я нагнал Викторию и гоблинов.

Сегодня я хотел побольше разузнать об этих гоблинах. В отличие от других гоблинов, эти использовали командную работу, что было не свойственно гоблинам в принципе. В основном они наваливались толпой, и не умели работать слаженно.

Первое что я сделал, это обыскал трупы. Ничего интересного я не нашёл. Стандартные гоблинские лохмотья. Обычное для гоблинов оружие - дубинки и копьё. Кроме одного гоблина. У него был меч. Дрянной короткий меч.

И ещё. Я вспомнил, что в отличие от остальных гоблинов, он сыпал угрозами на понятном мне языке. А знание человеческого языка гоблином, я ещё не встречал. Хоть и слышал об этом.

Разведка местности оказалась более успешной. Я нашёл несколько дорожных мешков, пусть со скудной, но провизией. В каждом мешке, было по веревке. Что натолкнуло меня на интересную мысль. Возможно, неспроста на стрелах был не яд, а обездвиживающее. Это позволило бы захватить нас живыми, пусть и с ранениями.

В конечном итоге, я вернулся в лагерь. Мой улов составлял 4 лука. Дюжина стрел, копьё, меч, и 2 дорожных мешка, в которые, я сложил провизию, найденную у гоблинов.

- Чёрт. Нагулял по лесу пару километров, а устал как после марш броска, - пожаловался я в слух.

Я вздохнул, и решил напоследок убрать тела гоблинов, убитых у самого лагеря, подальше в лес. Не хочу слушать запах разложения поутру.

Закончив с делами, я согрел чаю, и сел у костра с кружкой чая. Наступали сумерки. Костёр весело трещал головешками. Я вытянул ноги, и посмотрел на небо. Появилась первая пара звёзд.

- Нет, нет! - слышалось от Виктории.

- Чертёнок, что случилось? - я обернулся к Виктории. Виктория кричала и дёргалась во сне. По её щекам катились слёзы.

- Нет, нет, нет! - кричала Виктория.

- Эй, успокойся, всё хорошо - я подошел к Виктории. - Слышишь меня? Всё хорошо. Это просто

кошмар.

Я сел на её лежак, с ней рядом.

- Это просто дурной сон. Не более того. Незачем переживать. Спи спокойно. Всё хорошо, - сказав это, я погладил её по голове. - Вот, возьми меня за руку.

Виктория ещё крепче сжала мою руку, и затихла. Дыхание постепенно выровнялось. Я вздохнул с облегчением. В отличие от неё, я привык ходить по острию ножа. Для неё же, вчерашний день был сущим кошмаром.

Вскоре она успокоилась, и я принялся за различные мелкие дела. Ночь прошла тихо и неспешно.

- Эй, подъем, соня! - я тряс Викторю за плечо, и пытался разбудить. Спустя несколько минут, тело стало подавать признаки жизни. Виктория села на лежаке и укуталась в плащ. Её глаза сонно щурились, а волосы были взъерошены. Она молчала и смотрела в пустоту.

Я вздохнул, и поставил чай на костёр. Без крепкой кружки чая, ей, похоже не проснуться. Подогрев чай, я налил его ей в кружку и подал в руки. Она кивнула в знак благодарности.

Я не выдержал и съязвил: - Это кружка. В ней, чай. Чай пьют. Пьют горячим.

Виктория посмотрела на меня как на идиота, и ответила:

- Я в курсе. Я просто наслаждаюсь утром в лесу.

- Отлично. Тогда не буду мешать. С тебя вкусный завтрак. Можешь порыскать в мешках гоблинов, там тоже есть продукты. Может что - то и съедобно. А я спать. И плащ мой верни.

Виктория покрутила головой из стороны в сторону, в поисках моего плаща, затем посмотрела на себя. И с удивлением уставилась на меня.

- Да ничего странного я не делал. Просто кто - то вчера бухнулся спать, даже ничем не укрывшись. Не полезу же я в твоей сумке шерстить.

Мне вернули мой плащ, и я завалился спать. От теплого плаща я согрелся от утреннего холода, и меня быстро сморило в сон.

Проснулся я от дружеского удара сапога по рёбрам, и запаха овсяной каши. Чертыхаясь и потирая ушибленный бок, я встал с лежака.

- Ооо! Ты проснулся. А я как раз кашу сварила, - промурлыкав это, Виктория, невинно улыбнулась.

- И откуда только в тебе садистские наклонности? А, Чертёнок? - спросил я Викторю.

Виктория сделала вид, что не понимает о чём я, и принялась за кашу. Я решил не отставать.

- Откуда овсянка? - решил уточнить я.

- Из тех чужих мешков, - и она указала на гоблинские мешки.

- Из гоблинских? - я опешил. Первый раз слышу и вижу у гоблинов овсянку вместо пищи.

- Угу. Правда некоторая была подпорчена, пришлось выбросить, - пожаловалась Виктория.

В который раз, есть много вопросов, и не одного ответа.

Закончив с завтраком, я начал собирать свои вещи, и готовиться к отбытию. Виктория же, полезла в свой мешок, и начала мешать для меня «чудное варево».

- Вот, твоя порция. Приятного аппетита, - и вновь взгляд невинной овечки, и злорадная улыбка.

Я собрал волю, в кулак, и залпом выпил лекарство. Вкус был ужасен, но сегодняшняя порция была меньше вчерашней. Поэтому проблем не возникло.

Спустя час, мы были готовы двигаться дальше.

- Ну что, вперёд? - спросил я Чертёнка.

Виктория кивнула головой, и мы двинулись.

- Слушай, а зачем ты сжёг наши лежаки, но оставил дрова?

- А ты про это. Так это уборка территория. Я же не свинка какая -нибудь.

Виктория вопросительно уставилась на меня, но промолчала. Видимо решила, что общаться с дураками себе дороже.

И так мы двинулись дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/39377/845260>